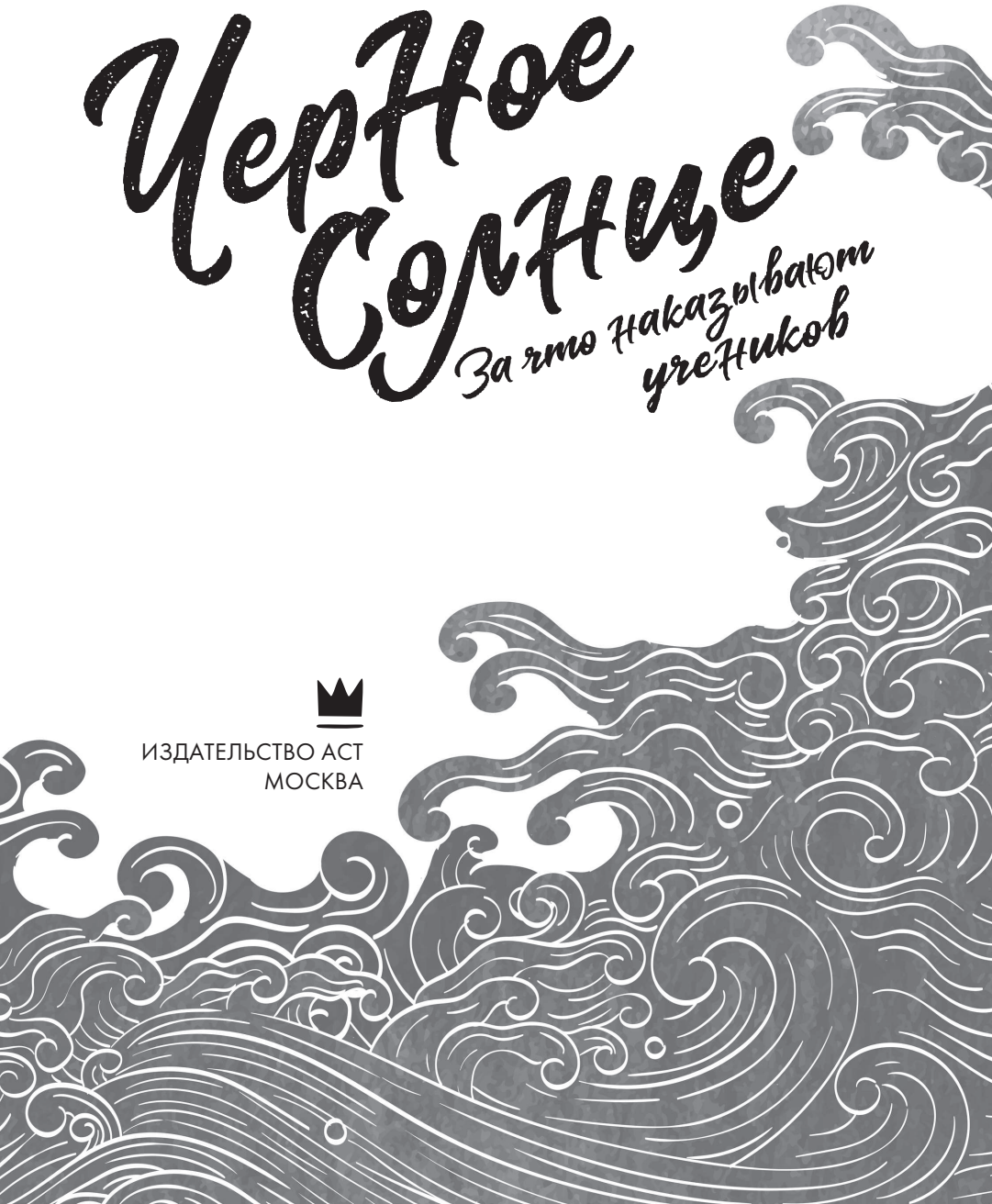
НАТАЛЬЯ КОРНЕВА

Черное Солнце

За что наказывают учеников



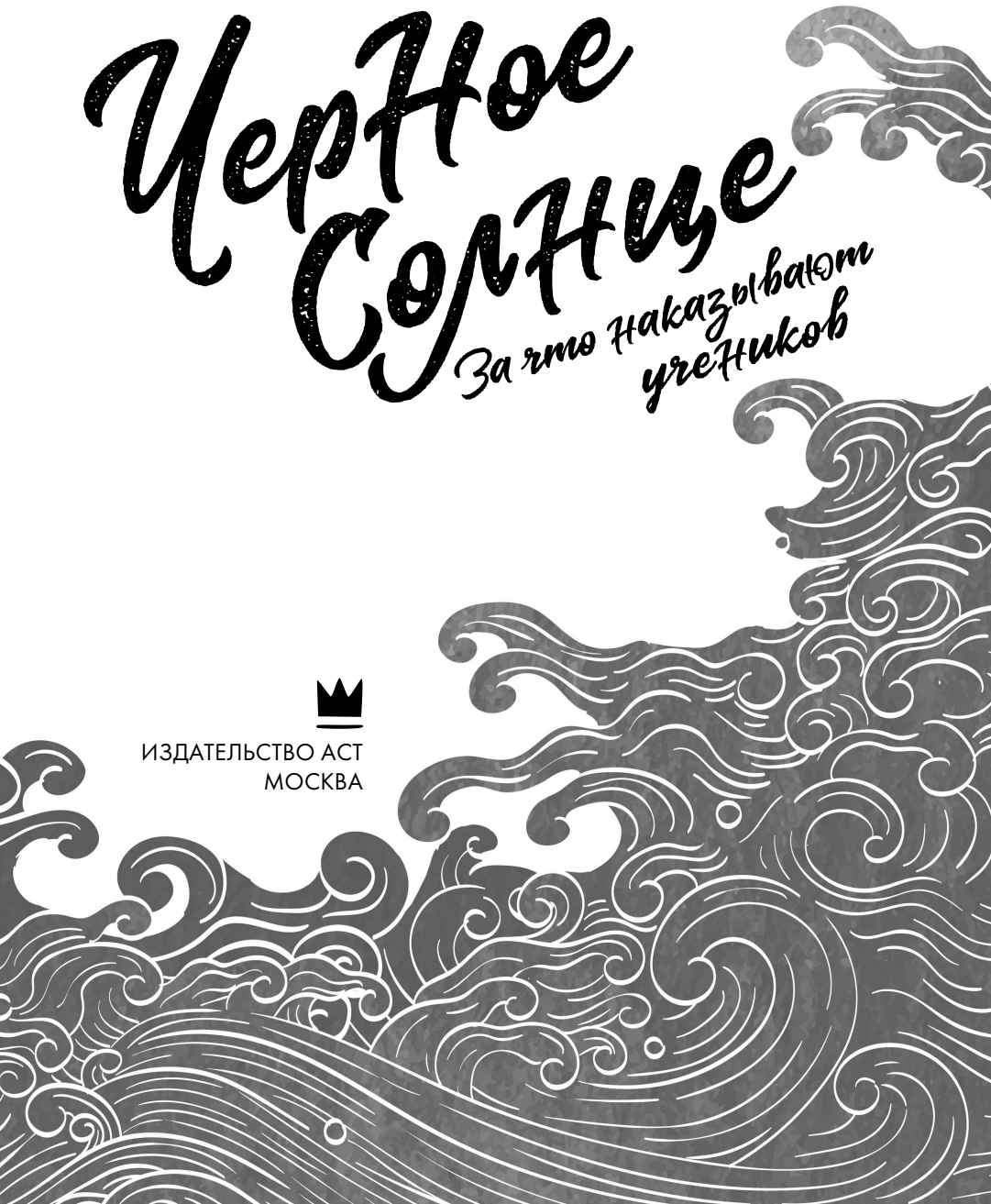
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ФантАзия

НАТАЛЬЯ КОРНЕВА

Черное Солнце

За что наказывают учеников



ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К67

Иллюстрация на обложку prommaste
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Корнева, Наталья.
К67 Черное Солнце. За что наказывают учеников / Наталья Корнева. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 576 с. — (ФантАзия бессмертных).

ISBN 978-5-17-173917-1

КОГДА ВЗОЙДЕТ ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ, МИР ДОЛЖЕН УГАСНУТЬ.

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ — ВЕЛИКАЯ БЕЗДНА, В КОТОРУЮ ВСЕ МЫ УПАДЕМ.

Возродившись из небытия спустя четыре сотни лет, легендарный Красный Феникс получает шанс исправить ошибки прошлого.

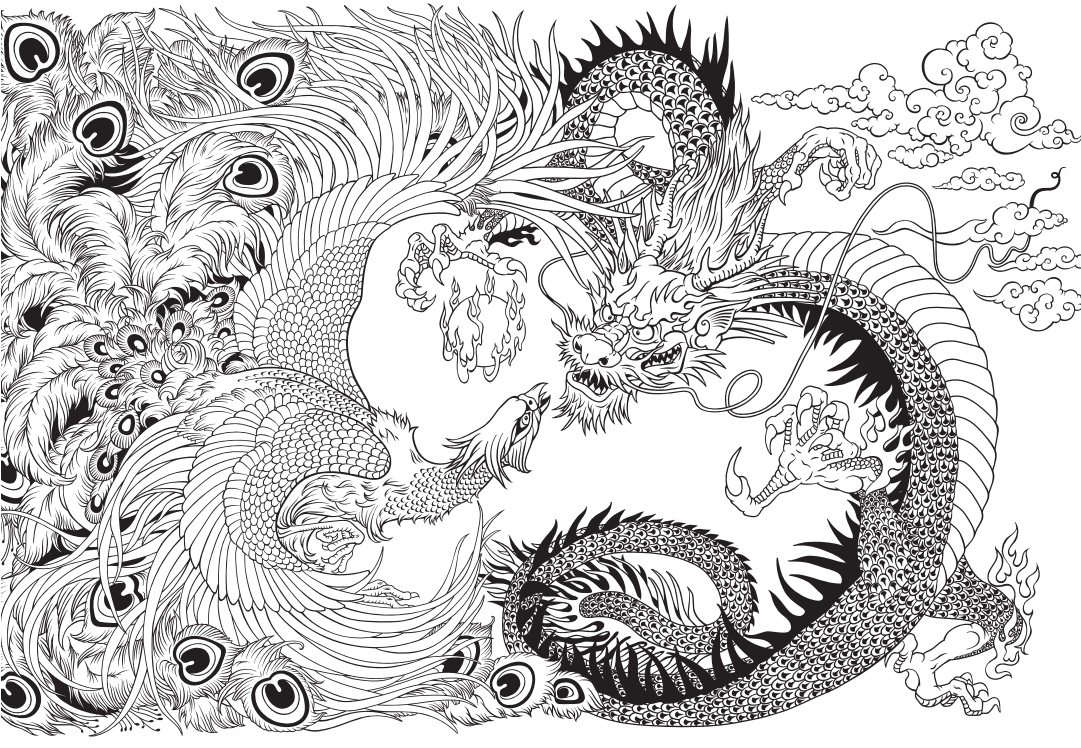
Увы, сделать это не так легко: привычный мир изменился до неузнаваемости. Столь же сильно изменились и повзрослевшие ученики, каждый из которых избрал свой путь.

И пусть в сердце Красного Феникса — лишь остывший пепел былого, судьба уготовила ему повстречаться с грядущим. Теперь великому заклинателю предстоит заново научиться жить в незнакомом и чуждом мире... Но прежде мир нужно спасти от проклятия Черного Солнца.

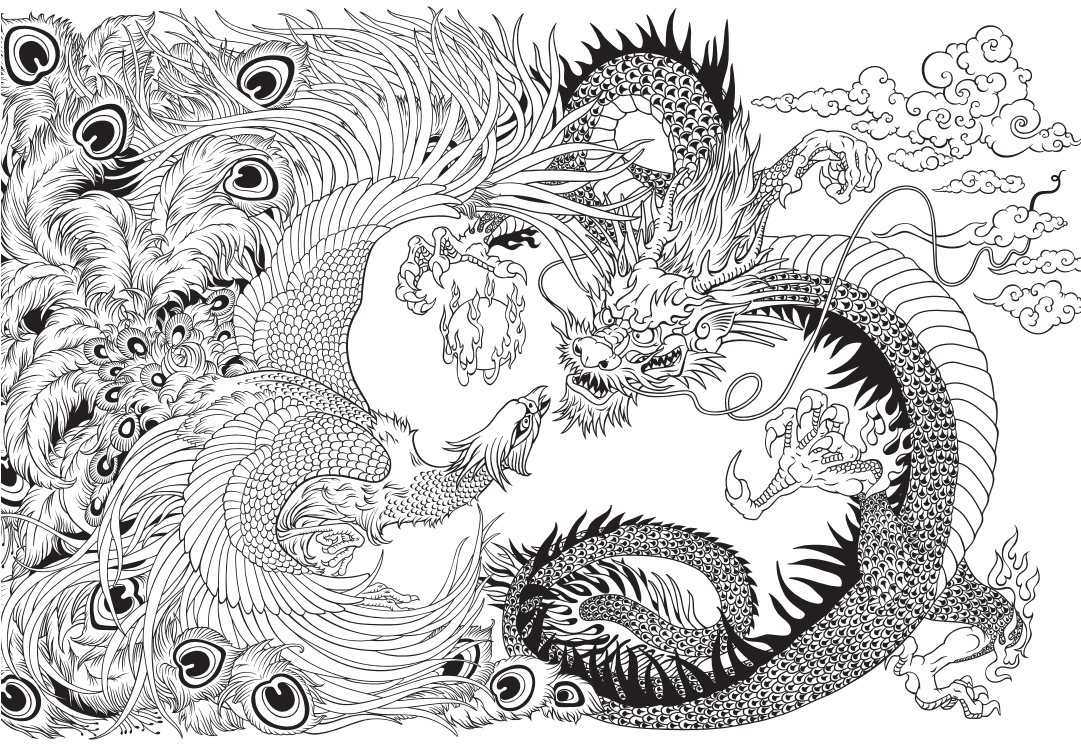
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Наталья Корнева, текст
© prommaste, иллюстрация на обложку
© В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-173917-1



Черное солнце взошло над тобой. Венком —
яростный нимб не знавшего сожалений.
Каждый перед тобой преклонит колени
в мире, который расколот твоим клинком.
...День догорает. И смотрит усталый дракон
как огненнокрылым цветком
воскресает феникс.



Глава 1

Журавль прядет облака

Эпоха Черного Солнца. Год 359.
Сезон ясного света
Вдыхают теплый бриз.
День двадцать второй от пробуждения
Бенну. Цитадель Волчье Логово
черной тушью

Даже обладая значительной властью и положением в обществе, не всегда можем мы позволить себе роскошь искренности и доброго отношения к тем, кто находится рядом. Жизнь вновь и вновь оказывается гораздо сложнее наших представлений о ней.

— Надеюсь, на этом все долги уплачены, все счеты сведены?

На звук прохладного голоса Элиар отвернулся от раскрытого настежь окна. Скинув с плеч широкую, ниспадающую до земли мантию с узорами черных солнц и богатой золотой оторочкой, он нарочито шутливо возразил:

— Какие счеты могут быть между тобой и мною, старший брат?

В прежние времена старшим братом было принято называть старшего соученика, Первого ученика общего Учителя, но Элиар почти никогда не называл так Яниэра. Из его уст это подчеркнуто обходительное, почтительное обращение скорее походило на насмешку, нежели на дань уважения, и проницательный Яниэр, конечно, не мог не заметить этого.

С какой надеждой смотрел Элиар на Первого ученика когда-то, много лет назад, когда прибыл в Ром-Белиат! Судьба северянина, также насильно разлученного с семьей, увезенного из отчего дома навсегда, показалась созвучной его собственной судьбе... Элиар вообразил было, что в лице товарища по несчастью обретет единомышленника, близкого друга, брата... получит поддержку и сможет легче пережить расставание с родными, влиться в новую незнакомую жизнь. Но, против ожиданий, это сходство лишь больше разделило их, вынудив отчаянно соперничать за положение в храме и за внимание Учителя. Поддавшись ложной надежде, Элиар жестоко ошибся тогда. А теперь — теперь изменилось слишком многое. Прошлого не вернуть, ошибок прошлого не исправить.

Весна стояла в самом разгаре: начался пятый весенний сезон. Дни удлинялись, холодные ранние ветры, обжигающие на вдохе, понемногу сменялись спокойными и нежными бризами, которыми хотелось дышать, смакуя. После тягот зимы это приносило облегчение большинству людей, а Элиар и вовсе не мыслил жизни без свобод-

ной воздушной стихии, которой с юности откликалось сердце.

Для Черного жреца завершилась не обычная календарная зима: его собственная зима длилась уже сотни лет. Казалось, она не кончится никогда. Не оставалось ничего, кроме как терпеливо ждать — без особых надежд, но все-таки ждать. И вот, когда весна наконец пришла, Элиар задавался трудным вопросом: не слишком ли поздно? Сколько времени уйдет теперь, чтобы согреться?

Яниэр не ответил и одним своим взглядом выморозил половину комнаты. Хоть, несмотря на напряженную обстановку, привычно сдержанный Первый ученик и умудрялся сохранять равнодушный вид, Элиар знал: это лишь притворство, за которым скрываются раздражение и тревога.

Словно по негласной договоренности оба избегали затрагивать новую щекотливую тему: текущее положение дел в Ангу.

Повинуясь полученному накануне приказу, люди Элиара скрытно напали на храм Лунного Солнца, едва Яниэр покинул его, придя на помощь Учителю. Они убили несколько сильных жрецов, ключевых фигур в обороне Фор-Вирама, а Белую Стрекозу, ближайшую приближенную Яниэра, ранили и захватили в плен. Вернувшись в Белые Луны из Леса Кукол, Элиар раздал необходимые распоряжения, оставил вместо себя старшего и, чтобы не терять понапрасну время в пути, велел Яниэру раскрыть портал в Бенну. Опутанных вервием бесцветия Белую Стрекозу и еще пару уцелевших иерархов Белой Конгрегации на всякий случай прихватили с собой в качестве заложников. В Бенну их взяли под стражу и передали для допросов специалистам Тайной Страты.

Элиар покачал головой. Возможно, он действовал слишком жестко. Воспользовавшись гостеприимством и отсутствием хозяина, он перебил сильнейших боевых жрецов и залил белый храм кровью. Но Яниэр сам вино-

вен в случившемся: никому не следует вставать на пути Великого Иерофанта. Акт неповиновения нельзя оставлять безнаказанным. Элиар не поддерживал жестокость, но иногда, как и говорил мудрый Учитель, жестокость необходима и даже является благом: каждый без исключения должен понимать, как ценно расположение Великого Иерофанта, и остерегаться его потерять.

Если бы Яниэр не решился отправиться на помощь Учителю, то сохранил бы свой храм и свой город неприкосновенным. А теперь попытка выдворить из Ангу обосновавшийся там черный флот Бенну обойдется большой кровью, и Яниэр это знает. Они проникли в самое сердце Неприсоединившегося города и взяли его под контроль — впервые за все время бесконечных войн с Севером. Однако Элиар не дал разрушить храм: он не хотел новой кровопролитной войны и оставлял возможность вернуть Ангу Первому ученику, если тот будет вести себя так же осмотрительно, как вел последние четыре сотни лет после смерти Учителя. Яниэр, похоже, понимал это, раз действовал так уступчиво, несмотря на определенно дурное настроение.

Однако Элиару не было дела до чьего-либо дурного настроения: невыразимая печаль таилась в его собственной душе. Он обещал себе быть сильным, но боль от новой размолвки с Учителем оказалась сильнее. Бездонная боль, которую, как и прежде, Черный жрец держал глубоко внутри. Ее хотелось изгнать, вытащить из сердца вон каленными щипцами, но ничего не выходило. Кажется, боль стала частью его вечной погони — оставалось только хранить ее, хранить бережно, как единственную драгоценность, жемчужину, что уцелела в бурном море прожитых лет.

Когда-то Элиар отрекся от всех святынь, от всего, что имело для него значение. Чужое, чуждое прежнему прямодушному кочевнику солнце давно уже билось в его груди. Он оставил своего Учителя, но — удивительное дело! — Учитель не оставил его: из глубин забвения цвета пьяного

молодого вина душа наставника вернулась в мир на его зов. Потребовалось четыре сотни лет, чтобы эта потерянная душа, ослепшая и оглохшая от пустоты небытия, сумела найти дорогу назад, дотянулась до него сквозь тишину. И все эти четыре сотни лет Элиар ждал и не мог смириться, не мог признать Учителя мертвым. Учитель, которого он предал — увы, не один раз, — прошел для него трудный путь. При мысли об этом чувство глубокой благодарности и восхищения переполняло теплом сердце, в котором давно уж сквозило от потерь, от пустот, что не заполнить. Слишком многое отняли смерть и вражда. Но священную связь ученичества не так-то легко разорвать: незримые духовные нити по-прежнему были натянуты между ними. Нити более тонкие, чем можно почувствовать, более тонкие, чем те, что он разорвал когда-то в памятном поединке у павильона Красных Кленов.

Он не может подвести Учителя снова.

Он дал Красному Фениксу свободно уйти с Аверием и Агнией, хотя имел силу воспрепятствовать их бегству. Конечно, Элиар не рассчитывал, что жест доброй воли оценит или хотя бы заметит хоть кто-то из этой троицы: наверняка сейчас все они торжествуют, убежденные в своей победе. В целом, если задуматься, ситуация и вправду складывалась крайне затруднительная. Если жрец Черного Солнца будет драться в полную силу, то разобьет Красного Феникса и унизит его перед всем Материком, чего допускать никак нельзя. Если же он поддастся, Учитель сделается еще более невыносимым, насмешливым и высокомерным, чем обычно... чем в принципе можно представить.

Последнее еще впору стерпеть: в конце концов, Элиар имел большой опыт ученичества под началом своего полубога. И он действительно хотел бы поступить так, как полагается хорошему ученику: своим поражением превознести Учителя. Однако Черный жрец имел веские основания сомневаться, что в случае поражения будет оставлен

в живых. Скорее всего, гнусного предателя ритуально казнят, а его орден — уничтожат. Подобного исхода также хотелось бы избежать.

Элиар не питал иллюзий касательно своего будущего. Эта задача безнадежна, у нее нет правильного решения: вариантов всего два, и оба сулят неудачу. Итак, если в грядущем противостоянии он победит, то возбудит против себя ненависть Учителя, а если добровольно уступит — презрение. Остаться в стороне вряд ли удастся — как известно, двум солнцам не место на небосклоне.

Минувшей ночью сон Элиара вновь был беспокойным: в голову лезло разное. Яниэру же, занятому возложенной на него миссией, и вовсе не пришлось сомкнуть глаз. Зато Белому жрецу удалось совершить то, что казалось невозможным: Элиар с удовлетворением перевел взгляд на распахнутое окно и откровенно залюбовался ярким весенним небом, вскипающим буйной кипенью облаков. Рассвет разгорался: в небесах разливался и тек столь любимый Учителем шафран.

На своем веку Элиар успел повидать всякое. С тех пор, как он получил власть над Бенну, мир изменился — до краев его затопило губительное сияние переродившегося светила. Вот уже почти четыре столетних периода черное солнце безраздельно господствовало над Материком, но никогда прежде пронизывающие насквозь убийственные лучи его не были столь сильны. Последние двадцать с небольшим дней с момента ритуала, в котором во второй раз удалось призвать дух Красного Феникса Лианора, находиться на улицах Вечного города стало практически невозможно: днем они были раскалены как сковорода, а ночью удушливый зной едва спадал на пару часов перед рассветом. Черный мор принялся распространяться со скоростью лесного пожара, забирая новые и новые жертвы.

Сегодня же все они смогли наконец перевести дух. Высокое ослепительно-синее небо Бенну, похожее на пе-

ревернутое глубокое море, постепенно затягивалось сотворенными Яниэром искусственными облаками. Они были столь идеальны, что казались нарисованными — одно удовольствие наблюдать за приятными взору формами. Облака медлительно проплывали над городом и постепенно раскрывались, наливались цветом, словно лопнувшие от зрелости коробочки белоснежного пуха тополей... или непослушные барашки волн, пышной пеною остающиеся на камнях. Образы находили на образы, сменяли друг друга стремительно, укутывая Бенну слоями пушистой ваты.

Уже вскоре белопенные гривы сменились более серьезными и обширными покровами. Воздух начал мутнеть, сгущаться. Облака тронуло лиловостью, синевою: отяжелев, у самого горизонта они тягуче стекали на землю. Загустевая словно магический отвар целителя, небесный океан покрывался инеем и на глазах стекленел прочным серебристым куполом, высившимся по-над городом. Теперь они оказались в тончайшем ледяном коконе, подобном тому, что был в Ангу, но не таком плотном, пропускающем все, кроме тлетворного света солнца-оборотня. То была мощная духовная техника защитной завесы, на всем Материке подвластная только мастерству Первого ученика.

От неба к земле потянулись невесомые складки белой пелены, сквозь которую тускло просвечивали яростное черное солнце и равнинные пейзажи вокруг Бенну: влажные цветочные луга, бескрайние поля золотисто-желтых асфоделей, долго блуждая по которым, по преданию, можно позабыть любые горести.

Завеса вставала полупрозрачной стеной. Смертоносные лучи светила увязали в ней. Словно бы падающий хлопьями снег, который ветер мог бы принести из северного тумана, из неприступных гор Ангу, на глазах превращался в дождь, увлажнявший измученную землю. Невероятное зрелище!

— Учитель направился в окрестности Ром-Белиата, — отвлекшись наконец от занимавшего его обнадеживающего вида, скупо поделился Элиар последними донесениями Тайной Страты.

Путь солнца — строго с востока на запад, из Ром-Белиата в Бенну. Сегодня утром Учитель первым увидел то солнце, что сейчас пылает и у них над головами. Мысль об этом отчего-то радовала.

— Должно быть, хочет убедиться, что Запретного города больше нет... — помедлив с ответом, предположил Яниэр, также бросивший взгляд на окно, затканное паутиной новорожденной белой завесы.

— Не думаю. Скорее, хочет попытаться возродить его.

— Возродить? — Яниэр удивленно приподнял брови. — Но ведь это невозможно. Ром-Белиату не подняться из руин и не обрести былого могущества.

Элиар покачал головой.

— Есть ли что-то невозможное для Красного Феникса Лианора? В жилах его течет священная красная киноварь, цветет красный лотос бессмертия. Вскоре процесс трансмутации будет завершен, Учитель возвратит силу вызревшей лотосной крови и будет способен на многое. Теперь, когда он жив, все станет иначе. Ром-Белиат — Запретный город на крови Учителя. Как и сам Красный Феникс, он может восстать из пепла.

Элиар отвернулся от собственного города Бенну, который пока мог перевести дух, и испытующе посмотрел на бледного северянина:

— А ты, Первый ученик, не хотел бы однажды вернуться в Ром-Белиат?

На сей раз Яниэр молчал долго, мучительно долго. Так молчат только затем, чтобы малодушно солгать в самом важном.

— С Запретным городом связаны тягостные воспоминания, — уклончиво ответил он наконец. — Полагаю, воз-